

«УТВЕРЖДАЮ»

Первый проректор – проректор по научной работе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» д.м.н., профессор, член-корреспондент Российской академии наук

А.А. Костин

2026 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

на диссертацию **Ибрагимов Ибрагима Джавпаровича «Политическая субъектность религиозных организаций в современной российской системе гражданского общества (на примере религиозных исламских организаций Юга России)»**, представленную на соискание ученой степени доктора политических наук по специальности **5.5.2. – Политические институты, процессы, технологии**

Актуальность темы исследования обусловлена существующими общественными и политическими изменениями как во внутренней политике РФ, так и в международной повестке, связанными с усилением значимости ислама. Для современной России, в которой неуклонно растет доля мусульман за счёт действия демографических и миграционных факторов, большое значение имеет институционализация религиозных организаций и актуализация их деятельности не только в системе гражданского общества, но и в политических процессах. Избранная И.Д. Ибрагимовым тема исследования актуализирует проблематику политической субъектности религиозных организаций в современной российской системе гражданского общества как в научном, так и в практическом аспектах. На теоретическом уровне, будучи предметом острых научных дискуссий, проблема политической субъектности религиозных организаций исследована фрагментарно и не имеет должного концептуального осмысления. При этом для отечественной политической науки важным является выработка не только объяснительных моделей, позволяющим определить потенциал (ресурсы), а также институциональные и контекстуальные характеристики актуализации политической субъектности религиозных организаций в условиях современной России, но и принципиально нового аналитического инструментария, возможности которого были бы адаптированы к морфологической специфике российской модели гражданского общества.

С практической точки зрения данная тема актуальна тем, что в условиях глобальной турбулентности, интенсификации глобальных социальных и геополитических вызовов, перманентно возникающих социально-экономических и политических кризисов, практики и результаты актуализации политической субъектности религиозных организаций могут повлечь за собой комплекс рисков и негативных социально-политических эффектов для Российской Федерации. Возникает необходимость обоснования механизмов и технологий управления ими. В данном ключе диссертационная работа И.Д. Ибрагимова создает предпосылки для решения обозначенных научных и практических задач.

Диссертация И.Д. Ибрагимова представляет собой политологическое исследование, которое отличается сочетанием теоретического моделирования политической субъектности религиозных организаций в современной российской системе гражданского общества и интеграцией данных самостоятельного эмпирического исследования, полученных на основе сочетания качественной и количественной стратегии.

Во введении соискатель обосновывает актуальность работы, тщательно анализирует степень разработанности научной проблемы, корректно формулирует объект, предмет, цель и задачи диссертационного исследования, характеризует теоретико-методологические основы. Подробный и критический обзор новейшей зарубежной и отечественной научной литературы по проблематике исследования позволил И.Д. Ибрагимову выявить лакуны в исследовании научной проблемы, определить предметное поле диссертационного исследования и сформулировать в качестве цели «концептуализацию политической субъектности российских религиозных исламских организаций как их эволюционного политико-значимого функционирования в системе национальной российской модели гражданского общества» (с. 25).

Достижению целей способствовала адекватная поднятой проблематике теоретико-методологическая база, опирающаяся на институциональный (Г. Картер, Д. Брюс, Г. Питерс), неинституциональный (Д. Норт, П. Холл, Р. Тейлор Дж. Марч, Й. Олсен), политико-аксиологический (М. Рокич, Ш. Шварц, Р. Инглхарт) подходы, а также теоретические основания концепта «политических возможностей» Ч. Тилли, результаты исследований этноконфессиональных основ самоорганизации М.М. Мчедловой, И.С. Семененко. Дизайн эмпирического исследования выстраивался соискателем на принципах качественных и количественных социологических подходов, включающих совокупность эмпирических методов исследования (опросные методы, экспертные оценки, традиционный анализ документов) и позволяющих репрезентовать комплекс эмпирических данных, характеризующих актуализацию политической субъектности религиозных организаций в современной российской системе гражданского общества.

Объект исследования (деятельность религиозных исламских организаций современной России в практике российского гражданского общества) и предмет исследования (состояние и проблемы актуализации политической субъектности религиозных организаций в российской системе гражданского общества; а также механизмы преодоления внутренних противоречий и внешних вызовов, способы интеграции исламских сообществ в государственно-центричную повестку

гражданского общества современной России) соответствуют паспорту специальности 5.5.2. – Политические институты, процессы, технологии.

Новизна диссертационного исследования определяется научными результатами, отраженными в содержании диссертационного исследования, положениях научной новизны и положениях, выносимых на защиту. **В первой главе «Теоретико-методологические основания исследования политической субъектности общественных организаций в современной системе гражданского общества»** автор определил сущностные характеристики российской самобытной суверенной национальной модели на основе ее институционально-атрибутивных свойств; выявил и охарактеризовал признаки политической субъектности религиозных общественных организаций в структуре современного гражданского общества; установил взаимосвязь между доктринальной обусловленностью политической субъектности религиозных структур российского гражданского общества и вызовами современности. Важным результатом первой главы является выявление детерминант суверенной национальной российской модели гражданского общества (которые заключаются в отождествлении общегражданской и государственной программатики; сопряжении гражданских ценностей с ценностями государства; поддержки национального лидера) и определении содержания политической субъектности религиозных организаций (которое выражается в агрегировании интересов в политике, утверждении позиций в общественно-политическом процессе и в приобретении компетенций нацеленного политического действия (с. 81-140).

Во второй главе «Нормативное и доктринальное обеспечение политической субъектности религиозных организаций в современной системе российского гражданского общества» автором устанавливается взаимосвязь между доктринальной обусловленностью политической субъектности религиозных структур российского гражданского общества и вызовами современности; раскрывается эволюция содержания организационно-правового статуса российских религиозных организаций как условия приобретения ими политической субъектности; характеризуется инициативное доктринальное творчество муфтиятов как условие приобретения политической субъектности российских религиозных исламских организаций. Соискатель доказывает, что современный российский доктринальный общественно-политический дискурс включает религиозный исламский сегмент, который отражает и обуславливает приобретение религиозными исламскими объединениями свойств и характеристик политической субъектности (с. 189-218).

В третьей главе «Социально-политическая деятельность религиозных исламских организаций в российской системе гражданского общества: направления, технологии, результаты» на основе анализа эмпирических данных, полученных по результатам самостоятельного эмпирического исследования, автором был охарактеризован комплекс политико-значимых направлений, технологий, форм деятельности религиозных исламских объединений в системе

гражданской самоорганизации; определены тенденции политического позиционирования российских религиозных исламских организаций и лидеров в современном международном взаимодействии; выявлены причины, угрозы и следствия проблемно-конфликтного общественного участия религиозных исламских организаций в государственно-религиозных отношениях современной России. Автор дает критическую оценку рисков общественного участия религиозных исламских организаций в политико-конфликтологических дискурсах и практиках.

В четвертой главе «Политическая субъектность религиозных исламских организаций в южно-российском сегменте российского гражданского общества» по результатам экспертного опроса определены политико-детерминированные направления, виды и технологии общественной деятельности духовных управлений мусульман в южно-российском макрорегионе; оценена эффективность политико-значимых проекций дискурса лидеров муфтиятов Юга России в актуальной государственной повестке; в практическом плане осмыслен политический ракурс системного функционирования Координационного центра мусульман Северного Кавказа в ландшафте публичной политики.

Научная новизна исследования сформулирована автором в двенадцати положениях, выносимых на защиту (с. 38-42.), из них, на наш взгляд, наиболее значимые:

– Определена на основе институционально-функционального и ценностного подходов и графически отображена национальная российская модель гражданского общества как реальная самобытная государство-центричная модель равновесно-справедливого и позитивно-функционального типа, тяготеющая к патронажно-партнерской модели, имеющая выраженный функционально-равновесный суверенный характер, соответствующий упрочению суверенитета РФ.

– На основе полипарадигмальной методологии выявлены признаки политической субъектности общественных религиозных организаций, которые проявляются в: а) агрегировании и аккумуляции политических интересов референтной группы на уровень власти, б) реализации методов их достижения через не прямые политические действия, в) способности позиционировать свои интересы и ресурсы в политическом процессе, общественно-политическом дискурсе, д) влиянии на политико-властные решения.

– Выделена эволюция российского целевого нормативно-правового обеспечения особого статуса формирования и функционирования религиозных организаций и религиозных групп как централизованных и местных некоммерческих унитарных организаций, обособленных от иных общественных организаций, и типологизированы нормативно-правовые акты в отношении реализации их интересов, создающие предпосылки их политического участия через взаимодействие с органами власти и управления, субъектами политического класса.

– Раскрыта обусловленность приобретения российскими централизованными религиозными исламскими организациями свойств политической субъектности в разработке общественно-обусловленных и политико-

значимых доктринальных документов, предусматривающих: а) встраивание в государственный политико-правовой нарратив, б) усиление социального служения; в) активизацию публично-гражданского участия; г) упрочение гражданско-патриотической идентичности мусульман; д) повышение роли ислама как «религии действия» в обеспечении безопасности, стабильности и развития России.

– Интерпретированы и типологизированы направления и технологии деятельности религиозных исламских организаций в гражданской самоорганизации: а) как социально-ориентированные (проекты, программы, форумы, конкурсы, молодежные лагеря, курсы, дискуссии, круглые столы, государственные и религиозные праздники); б) как политико-значимые (договоры между муфтиятами и органами власти, членство в консультативных советах и в общественном контроле, экспертиза правовых и доктринальных документов, урегулирование конфликтов, адаптация мигрантов, поддержка политики Президента РФ и др.).

– Типологизированы риски общественного участия религиозных исламских организаций в политико-конфликтологических дискурсах и практиках, среди которых: политизация ислама на базе радикальных экстремистских идей (наиболее опасный); конкуренция между религиозными объединениями и лидерами за приоритеты; негативные реакции на образование альтернативных провластных организаций; противоречия между духовными управлениями мусульман в сфере идейно-богословских интерпретаций и организационного строительства; провокативные факторы государственно-религиозных и общественно-религиозных отношений.

–
Личный вклад автора заключается в приращении политического знания о категориальных свойствах суверенной национальной российской модели гражданского общества; в обосновании детерминированности его этноконфессионального сегмента и, соответственно, программатики и деятельности религиозных исламских организаций как его субъектов, расширяющих социальное служение и инициативы общественно-политической значимости, релевантные внутренней и внешней политике РФ. Все результаты и выводы сделаны лично автором в результате самостоятельной аналитики в отношении объекта и предмета исследования. В ходе исследования в научный оборот введены и интерпретированы около 250 эмпирических текстовых единиц и около 450 информационных единиц, полученных в ходе структурированных интервью экспертов, проведенных автором по авторскому инструментарию.

Научную значимость диссертации И.Д. Ибрагимова придает тот факт, что она выполнена на основе сочетания интеграции теоретических разработок с результатами самостоятельных эмпирических исследований. Благодаря этому автору удалось решить теоретико-методологические, эмпирико-инструментальные и практические задачи в рамках обозначенного предмета исследования. **Обоснованность и достоверность научных положений, выводов и рекомендаций,** сформулированных в диссертации И.Д. Ибрагимова, обеспечивается не только адекватной предмету исследования теоретико-

методологической основой, но и эмпирической базой исследования, корректным использованием методов сбора и анализа информации на основе междисциплинарного подхода. Представленные эмпирические данные масштабны, репрезентативны и валидны.

Практическая ценность полученных результатов заключается в широкой применимости прикладных научных результатов, адресованных органам публичной власти и субъектам публичного управления для совершенствования политико-управленческих практик, техник государственно-гражданских отношений и технологий публичной политики. Комплекс аналитического и социологического инструментария, предложенный автором, при определенных доработках и модификациях, может быть введен в методический арсенал политической науки для проведения масштабных компаративных исследований (кросс-территориальных, кросс-темпоральных) по данной проблематике.

Вместе с тем, диссертационное исследование И.Д. Ибрагимова имеет ряд недостатков, требующих научного обсуждения и дополнительной аргументации на публичной защите.

1. Одно из положений на защиту избыточно насыщено терминами, содержит нечеткие формулировки, неясную логику с элементами тавтологии (стр.14 автореферата): «Определена на основе институционально-функционального и ценностного подходов и графически отображена национальная российская модель гражданского общества как реальная самобытная государство-центричная модель равновесно-справедливого и позитивно-функционального типа, тяготеющая к патронажно-партнерской модели, имеющая выраженный функционально-равновесный суверенный характер, соответствующий упрочению суверенитета РФ».

2. Актуальность в автореферате изложена слишком кратко (полстраницы): два абзаца посвящены гражданскому обществу и два - исламским религиозным организациям. Каждый абзац содержит одно предложение. В итоге актуальность изложена в пяти предложениях, что явно недостаточно как для кандидатской, так и для докторской диссертации. Весьма удачно дана ссылка на высказывание В.В.Путина о «национальной российской модели суверенного гражданского общества», однако следовало бы также привести более значимые для темы диссертации высказывания В.В.Путина о социально-политическом значении современного российского ислама.

3. Раздел о степени научной разработанности проблемы в автореферате. Автор сгруппировал научные труды по проблеме исследования в 6 групп. Однако исламской проблематике, ключевой для диссертации, почему-то посвящены только две последние группы. Это не согласуется с тем, что в 12 задачах исследования 6 связаны с исламской проблематикой, а в положениях новизны 6 из 12 также посвящены исламской проблематике. Столь важное для темы исследования творчество крупнейшего советского и российского юриста-исламоведа Л.Р.Сюкияйнена практически не использовано. Дается ссылка только на одну публикацию 2011 г. В конце раздела о степени научной разработанности проблемы автор заявляет, что «анализ состояния разработанности научной

проблемы институирования и функционирования общественных объединений на основе этноконфессиональной идентичности позволяет сделать вывод о том, что в современной политологической аналитике не сформулирована целостная концепция национальной российской модели гражданского общества как суверенно-самобытного с выраженным этноконфессиональным сегментом и недостаточны исследования приобретения религиозными исламскими объединениями свойств политической субъектности» (стр.7 автореферата). Однако этот категорический вывод никак не аргументирован. В обзоре литературы диссертант не обозначил свое несогласие или неприятие каких-либо точек зрения и поэтому непонятно на чем основан его вывод о недостаточности имеющихся исследований по проблематике диссертации.

Кроме того, в этом выводе на первом месте стоит претензия к необозначенным предшественникам в том, что они не сформулировали целостную концепцию «национальной российской модели гражданского общества как суверенно-самобытного с выраженным этноконфессиональным сегментом», хотя в диссертации, судя по оглавлению, этой проблеме посвящен только один параграф 1.2. Институциональные характеристики модели гражданского общества. Тем не менее, собственной концепции национальной российской модели гражданского общества, посвящены и два первых (из двенадцати) положений научной новизны, равно как и основное содержание раздела о теоретической значимости исследования (четыре из пяти предложений).

4. Не совсем понятно обращение диссертанта к «центральной исследовательской проблеме» (стр.7), «научному многоаспектному вопросу исследования» (стр.8), «исследовательскому вопросу диссертационного исследования» (стр.9). Согласно ГОСТ Р7.0.11-2011, такие разделы во введении к диссертации и в автореферате не предусмотрены.

5. Теоретико-методологические основания исследования в автореферате. Недостатком данного раздела является описательный характер применяемых концепций. Так как теоретические позиции, политические ориентации перечисляемых ученых сильно различаются, желательное определение отношения диссертанта к ним, иначе возникает впечатление о его полном согласии с теми, с кем соглашаться невозможно по теоретическим основаниям или недопустимо по политическим соображениям. Так, диссертант ссылается на А.Г. Дугина как своего единомышленника. Но это не так. Вместо гражданского общества Дугин предлагает концепцию евразийского общества, которое сплочено по стратегическому признаку, но дифференцировано по другим — общинным, религиозным, этноконфессиональным. Дугин является убежденным противником как самой концепции гражданского общества, так и практики ее использования в России. Критика концепции гражданского общества как вредной для России содержится в его работе «Четвёртая политическая теория» (2010 год), где он прямо называет гражданское общество «опасной русофобской химерой». Дугин утверждает, что гражданское общество — это социально-политический продукт западно-европейской романо-германской цивилизации, который не может быть реализован в России по историческим и культурным причинам. Он считает, что концепция индивидуальной ответственности и представление о гражданине как

атомарной личности, вынесенной из общинной или этноконфессиональной группы, противоречат коллективной самоидентификации русского народа и других народов России. По мнению Дугина, попытки насильственно внедрить модель гражданского общества в России приводили к катастрофическим последствиям: расколу общества, жестокой диктатуре, отчуждению правящих элит от широких масс.

6. Раздел методология. В автореферате среди методов исследования упоминается диалектический метод (стр.9). Это явная ошибка, возможно, автор хотел сказать о диалектическом методе. Диалектический метод существует, но он основан на выявлении и сопоставлении разнородных дискурсивных практик и нормативных позиций участников политической жизни и поэтому он вряд ли применен в данной диссертации. Эта ошибка присутствует и в диссертации. Однако там «диалектический» метод включен в более сложный странный вариант: «В диссертации использован общенаучный метод – системного диалектичного причинно-следственного, структурно-функционального и факторного анализа...» (стр.29). Представляется серьезным упущением диссертанта то, что он не использует в своей работе концепцию политической культуры, которая могла бы способствовать объяснению многих вопросов, связанных с социализацией и политизацией ислама в РФ.

7. В положении новизны №12 диссертант утверждает, что «координационный центр мусульман Северного Кавказа как уникальный коллективный муфтият трансрегиональной и надэтнической детерминации в 2000-2025 гг. преодолел политизацию и радикализацию ислама на Северном Кавказе». В данном контексте термин «политизация» получает негативную коннотацию, хотя диссертация в целом посвящена изучению процесса политизации ислама в Российской Федерации посредством участия в структурах гражданского общества. Видимо, здесь диссертант некритично использовал публицистический алармистский стереотип отношения к политическому исламу, существующий в российском обществе.

8. В разделе о практической значимости исследования в автореферате и в диссертации фактически только один раз упоминается ислам («религиозные исламские объединения»). Получается, что имеющиеся там соображения применимы для всех религиозных структур в России. Для диссертации о политической субъектности исламских религиозных организаций в современной российской системе гражданского общества этого недостаточно.

10. На с.25 автореферата, где со ссылками на источники говорится о том, что включенность религиозных организаций (РПЦ, иудаизма и протестантизма) в общественно-политический процесс детерминирована их доктринальными документами. Однако почему-то не упоминается в этой связи позиция исламских религиозных организаций, столь важная для данной диссертации. Хотя в других разделах, специально посвященных исламским организациям, эти документы упоминаются.

11. Не стоит включать в список публикаций автора работу, которая находится «в печати» (№5, стр. 39 автореферата), а также указанные автором на стр. 42 научные работы в изданиях, включенных в международные реферативные базы

данных и системы цитирования, так как они не имеют прямого отношения к теме диссертации.

12. Заметны несовпадения текста введения в автореферате и в диссертации. Да, автореферат может представлять текст диссертации в более кратком виде, однако это должно быть сделано очень корректно, сохраняя основные положения. В данном случае различия слишком велики: раздел об актуальности в диссертации отличается по объему (1.5 стр.) от актуальности в автореферате (0,5 стр.); раздел степени научной разработанности проблемы: различаются формулировки, что свидетельствует о том, что в них представлены разные этапы работы над текстом. Так, если в автореферате по поводу К.Маркса говорится, что он «отмечал обусловленность гражданского общества производственными отношениями», то в диссертации отмечается, что он «отмечал обусловленность гражданского общества производственными отношениями и производительными силами». Этот раздел в диссертации, как и актуальность, представлен более объемно; формулировки центральной исследовательской проблемы. В диссертации они несколько отличаются и больше по объему, чем в автореферате; несколько отличаются формулировки научного многоаспектного вопроса исследования; есть различия и в разделах «Теоретико-методологические основания исследования» и «Методы исследования». Эти разделы в диссертации несколько расширены; существенно отличается раздел «Эмпирическая база исследования» в автореферате и в диссертации. В диссертации объем текста в семь раз больше по объему, чем в автореферате (семь страниц вместо одной); в диссертации в положениях научной новизны и положениях на защиту видны различия, сделанные в процессе редактирования первоначального текста из автореферата. В диссертации большинство положений на защиту приобрели больший объем, в особенности пункты 5, 6, 8; есть различия в разделе о теоретической и практической значимости исследования; различаются формулировки в разделе апробации результатов исследования. Есть различия в информации о количестве авторских монографий: в автореферате указываются 4 монографии, а в диссертации говорится о том, что «результаты исследования представлены в трех опубликованных монографиях (одна персональная, одна – в соавторстве, одна - коллективная)».

13. В диссертации не упоминается очень серьезная задача, поставленная государством перед мусульманскими организациями в деле создания российского ислама. Столь важную для диссертанта идею создания российской национальной модели гражданского общества было бы хорошо дополнить идеей формирования российского ислама, противостоящего «импортным» моделям ислама.

14. Диссертант слишком кратко (на полутора страницах) затрагивает очень важный для темы работы вопрос о деятельности в России политических партий, использовавших ислам как идеологическую основу для своего существования (стр.281-282). Поэтому этот вопрос не получил должного анализа. Для объяснения причин создания исламских политических партий диссертант ссылается на статью нескольких российских авторов 2012 г. (Устинкин С.В., Тимофеев Г. А., Шунина А. А., Иванова В. А. Эволюция деятельности исламских политических партий и общественных движений в современной России // Власть. 2012. №8.), которые

полагают, что «понятия «политическое» и «неполитическое» движение в исламе изначально отсутствуют». С точки зрения научного подхода это мнение сомнительно, тем более, что сами авторы этой статьи, в свою очередь, для подкрепления своего высказывания, ссылаются на интервью 2006 г. турецкого исламского фундаменталиста Салима Бахнасави (IslamNews:<https://islamnews.ru/news-5648.html>). Собственно, ему и принадлежит фраза о том, что «понятия «политическое» и «неполитическое» движение в исламе изначально отсутствуют». Салим Бахнасави является сторонником запрещенной в Российской Федерации террористической организации «Братья-мусульмане» и в своей публикации развивает идеи одного из создателей этой организации Хасана аль-Банны. Салим Бахнасави мечтает о полном восстановлении исламского правления, а также отрицает причастность представителей радикального крыла политического ислама к терроризму: «сегодня никто не может доказательно утверждать, что те или иные мусульманские организации занимаются террористической деятельностью, включая организацию террористических актов 11 сентября». Представляется, что диссертант некритически отнесся к мнению российских ученых, которые ограничились описанием событий, связанных с непродолжительным существованием исламских политических партий в России, не попытались объяснить какова природа взаимосвязи ислама и политики, а вместо этого сослались на мнение исламского фундаменталиста. Кроме того, при рассмотрении вопроса о деятельности в России исламских политических партий диссертант ограничился указанием на то, что Федеральный закон о политических партиях включил положение о том, что «не допускается создание политических партий по признакам профессиональной, расовой, национальной или религиозной принадлежности». Но на этом диссертанту не стоило останавливаться. В 2004 г. этот пункт был специально подтвержден постановлением Конституционного Суда РФ № 18-П: «Признать не противоречащим Конституции РФ пункт 3 статьи 9 Федерального закона «О политических партиях» в части, не допускающей создание политических партий по признакам национальной или религиозной принадлежности». Однако этого недостаточно для понимания сложившейся ситуации, так как в постановлении Конституционного Суда РФ от 15 декабря 2004 года №18-П временный характер запрета на создание политических партий по религиозному и национальному признаку не упоминался напрямую. Суд признал этот запрет конституционным в конкретных исторических условиях России, но не обозначил сроков его действия. В постановлении Конституционного Суда РФ от 1 февраля 2005 года №1-П, посвященном другим положениям закона «О политических партиях», косвенно затрагивался вопрос о временности подобных ограничений. В нём указывалось, что ограничения, связанные с созданием политических партий (в том числе по признакам национальной или религиозной принадлежности), носят временный характер и должны быть сняты с отпадением обстоятельств, которые их породили.

Указанные замечания носят дискуссионный и рекомендательный характер и могут стать предпосылками для дальнейших исследований соискателя в заявленном предметном поле.

Заключение. В целом можно констатировать, что представленная на рецензию диссертация является законченным самостоятельным научным исследованием, обладающим научной новизной и актуальностью, несомненной практической значимостью, обоснованностью выводов и положений. Основные этапы работы, выводы и результаты представлены в автореферате, который соответствует содержанию докторской диссертации. По теме диссертации опубликовано более 70 научных работ, в том числе 24 статьи в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ для публикации результатов диссертационных исследований по специальности 5.5.2. – Политические институты, процессы, технологии.

Содержание диссертационного исследования соответствует паспорту научной специальности ВАК РФ 5.5.2. «Политические институты, процессы, технологии» в части направлений: 1. Политика как сфера общественной жизни: структура и функции политики; 5. Политическое поведение и участие: артикуляция, агрегирование интересов, формы мобилизации; 7. Гражданское общество: тенденции эволюции, перспективы развития и национальные модели; 21. Этнополитические процессы и конфликты. Национально-государственное, национально-территориальное, национально-культурное самоопределение; 28. Политическая идентичность: сущность, типы, структура. Механизмы политической идентификации личности и социальных групп.

Диссертация Ибрагимова Ибрагима Джавпаровича на тему «Политическая субъектность религиозных организаций в современной российской системе гражданского общества (на примере религиозных исламских организаций Юга России)» является завершённым самостоятельным научным исследованием, в котором решена актуальная научная задача: концептуализация политической субъектности российских религиозных исламских организаций как их эволюционного политико-значимого функционирования в системе национальной российской модели гражданского общества.

Исходя из вышесказанного считаем, что диссертация Ибрагимова Ибрагима Джавпаровича на тему «Политическая субъектность религиозных организаций в современной российской системе гражданского общества (на примере религиозных исламских организаций Юга России)» в полной мере соответствует требованиям, предъявляемым ВАК при Минобрнауки России к исследованиям подобного рода и соответствует пп.9-11, 13-14 «О порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г. (с последующими редакциями и изменениями), а ее автор, Ибрагимов Ибрагим Джавпарович, заслуживает присуждения ученой степени доктора политических наук.

Отзыв составлен доктором философских наук, профессором Ю.М.Почтой.

Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры сравнительной политологии федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса

Лумумбы» 15 мая 2026 г., протокол № 1000-13-02/22 . Присутствовали на заседании человек. Итоги голосования: «за» - 24 «против» - 0, воздержавшихся - 0.

Отзыв дан в диссертационный совет 24.2.320.08 на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Заведующая кафедрой сравнительной политологии
ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», доктор политических наук (23.00.02. Политические институты, процессы и технологии), профессор

Мчедлова М.М.

Подпись

удостоверяю

Ученый секретарь Диссертационного совета
факультета гуманитарных и социальных наук
Российского государственного университета дружбы народов

И.И.И.

С отзывом Ведущей организации РУДН им. П. Лумумбы
ознакомлен Ибрагим Джавадирович Ибрагимов
03.06.2026г. И.И.И.

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

Почтовый адрес: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

Телефон: +7 (499) 936-87-87

Адрес официального сайта: <https://www.rudn.ru/>

Email: rudn@rudn.ru